
Д. Д. ТУМАРКИН

ИЗ ИСТОРИИ ГАВАЙЦЕВ В КОНЦЕ XVIII — НАЧАЛЕ XIX ВЕКА

Гавайские острова расположены в центре северной части Тихого океана, в значительном отдалении от других островов, и принадлежат к числу наиболее крупных архипелагов Океании. Существует мнение, что Гавайи были открыты в XVI в. испанскими мореплавателями. Однако эта гипотеза, основанная на сомнительных фактах, в настоящее время оспаривается значительной частью исследователей. Подлинное открытие Гавайских островов европейцами произошло в 1778 г., когда архипелаг обнаружила и посетила экспедиция Джеймса Кука. Именно с этого времени гавайцы вступили в контакт с представителями «западной цивилизации».

Своеобразные черты материальной культуры гавайцев не раз вводили в заблуждение исследователей. Основываясь на том, что обитатели архипелага не знали металлов и гончарства, некоторые ученые, в том числе Л.-Г. Морган, считали, будто гавайцы в конце XVIII — начале XIX в. еще находились на «средней ступени дикости». Действительно, у островитян не было ни металлических орудий, ни глиняной посуды. Но это объяснялось не их «дикостью», а отсутствием на Гавайях соответствующего сырья. Следует заметить, что гавайцы сумели в значительной мере восполнить этот пробел, достигнув высокого мастерства в изготовлении орудий из камня, раковин и кости, применяя тыквенные калесасы и посуду из дерева, скорлупы кокосового ореха, черепаховых щитов и т. д. Отставание некоторых отраслей хозяйства и техники компенсировалось у них поразительным развитием других отраслей. Многочисленные факты показывают, что трудолюбивому и талантливому гавайскому народу удалось, несмотря на ограниченность природных ресурсов архипелага, создать яркую и самобытную культуру.

Тщательная обработка земли с применением удобрений и искусственного орошения, включая строительство каналов и плотин в горных местностях; разведение рыбы в специальных прудах; сложные сооружения для добычи соли из морской воды; прочная, художественно окрашенная материя из коры (тапа); непревзойденные по красоте плащи и шлемы из драгоценных золотистых и алых перьев; наличие простейших астрономических приборов и знание основ навигации; четко разработанный календарь — все это поражало и удивляло иностранцев, впервые посещавших Гавайские острова. Так, американский моряк У. Шейлер в 1808 г. писал: «В результате длительных и неустанных опытов эти островитяне развили свое земледелие до невероятной степени совершенства... Я видел в некоторых местах акведуки, сооруженные для орошения возвышенных земель, которые сделали бы честь изобретательности и трудолюбию гораздо более цивилизованного народа»¹. А Ю. Ф. Лисянский, посетивший архипелаг в 1804 г., указывал: «Тамошний народ, кажется, имеет боль-

¹ Цит. по Е. С. С. H a n d y, Cultural Revolution in Hawaii, N. Y., 1931, стр. 18.

шую способность и вкус к рукоделиям; все делаемые ими вещи отменно хороши, но искусство в тканях даже превосходит воображение»².

Далеко зашло на Гавайях разделение труда. Существовали специалисты — судостроители, домостроители, резчики, птицеловы, танцоры, музыканты и т. д.; у верховных вождей имелись свои скороходы, массажисты и повара. Гавайцы не знали денег, но обмен между населением разных островов и отдельных округов был развит задолго до появления иностранцев.

По уровню общественного развития гавайцы значительно опередили обитателей других архипелагов Океании. Уже первые мореплаватели, побывавшие на Гавайских островах (Кук, Диксон, Ванкувер), обнаружили там глубокое социальное расслоение. Островитяне делились на два основных социальных слоя: благородных (алии) и общинников (макааинана). На островах имелось также некоторое количество рабов (каува).

Во главе четырех примитивных государств, имевшихся на Гавайях в момент посещения архипелага экспедицией Кука, стояли «короли» (алии-аи-моку), опиравшиеся на боевые дружины. Важную роль в управлении играли жрецы, примыкавшие к социальному слою алии. Многочисленные религиозно-политические запреты (табу) затрагивали все стороны жизни островитян и служили орудием классового угнетения³.

Ограниченность природных ресурсов архипелага и его изолированное положение, конечно, замедляли прогресс гавайского общества. Но несмотря на все трудности, гавайцы неуклонно развивали свою самобытную культуру. Это самостоятельное развитие было прервано нашествием колонизаторов.

Уже в конце XVIII в. Гавайские острова были превращены в главную базу судов, участвовавших в пушном торге у северо-западных берегов Америки и доставлявших добытые меха на продажу в Китай. Архипелаг удостоился подобной «чести» благодаря своему выгодному географическому положению в зоне ветров, мягкому и здоровому климату, обилию свежего продовольствия, спасающего от цинги, и наличию соли, необходимой для первичной обработки шкур. Поскольку морским пушным торгом в северной части Тихого океана в то время занимались главным образом «бостонцы», острова посещались преимущественно американскими судами. Заготавливая лес на дрова, они обнаружили здесь благоуханное сандаловое дерево, которое высоко ценилось китайцами, и начали его вывоз в Кантон. В течение двух десятилетий торговля сандалом была лишь дополнением к меховой торговле, но после 1815 г. приобрела и самостоятельное значение⁴.

Нашествие хаоле (чужеземцев) нанесло тяжелый удар гавайскому народу и поставило его под угрозу вымирания. Появление огнестрельного оружия, сделавшего местные войны гораздо более кровопролитными; смертоносные эпидемии, занесенные американскими морями; опасное развитие алкоголизма; широкое распространение венерических болезней, прежде совершенно не известных на островах; вербовка молодых гавайцев на иностранные суда и прямое похищение людей капитанами-янки; наконец, усиление эксплуатации макааинана сословием алии в связи с развитием товарообмена с иностранцами — таковы основные факторы, обусловившие прогрессирующую депопуляцию архипелага.

Разумеется, островитяне пытались противостоять натиску колонизаторов. Уже первые удары хаоле по самобытному строю жизни и незави-

² Ю. Ф. Лисянский, Путешествие вокруг света в 1803, 1804, 1805 и 1806 годах, т. I, СПб., 1812, стр. 213—214.

³ См. «Народы Австралии и Океании», М., 1956, стр. 647—652; E. S. C. Handy, Указ. раб., стр. 4—15; E. H. Bryan, Ancient Hawaiian Life, Honolulu, 1938, стр. 63—66; R. S. Kuykendall, The Hawaiian Kingdom, 1778—1854, Honolulu, 1938, стр. 8—10.

⁴ См. H. W. Bradley, The American Frontier in Hawaii, The Pioneers, 1789—1843, Berkeley — Los Angeles, 1942, стр. 1—120.

симости гавайцев вызвали у островитян реакцию, не желательную для чужеземных пришельцев: группа наиболее энергичных алии, используя огнестрельное оружие и новые для них типы морских судов, объединила все острова архипелага в единое государство. Его королем сделался Камеамеа, который возглавил борьбу за объединение. В настоящей статье мы попытаемся рассказать об этом выдающемся правителе, что в свою очередь позволит нам осветить некоторые вопросы развития гавайского общества в конце XVIII — начале XIX века.

* * *

Камеамеа родился около 1753 г. в селении Холава, расположенном на северном побережье острова Гавайи. Он принадлежал к сословию алии и приходился племянником королю этого острова Каланиопуу. В 1780 г. король доверил ему охрану статуи гавайского военного бога Кукаиимоку и надзор за храмами, воздвигнутыми в честь этого божества⁵.

Каланиопуу умер в 1782 г., т. е. через четыре года после посещения архипелага экспедицией Кука. Ему наследовал его сын Кивалао. Во время перераспределения земельных владений между крупнейшими алии произошла ссора. Во главе недовольных встал Камеамеа, уже в молодости прославившийся своей храбростью и умом. Его власть признали четыре могущественных вождя округа Кона (Камеаиамоку, Каманава, Кееаумоку и Кеавеаэулу), ставшие его ближайшими друзьями и советниками, и многие другие алии. С их помощью Камеамеа овладел важнейшей, западной частью острова. Кивалао был убит в сражении. К 1792 г. Камеамеа сделался единоличным правителем всего острова Гавайи — крупнейшего в архипелаге⁶.

Междоусобная борьба, разгоревшаяся в те годы на всех островах, была осложнена вмешательством иностранцев. «Сии гнусные корыстолюбцы, — писал Ванкувер, трижды посетивший архипелаг в 1792—1794 гг., — решаешь привозить сюда на продажу огнестрельное оружие и амуницию, должны всячески стараться о поддержании между несчастными островитянами непрерывной войны, потому что в случае прекращения оной пагубный их товар, сделавшись уже ненужным туземцам, упал бы значительно в цене, чрез что бы приезжие торговцы лишились способов выменивать, как ныне, с непомерною выгодой потребные им припасы и прочие надобности»⁷. Пользуясь междоусобными войнами, иностранные моряки безнаказанно грабили и убивали островитян, не останавливаясь порой перед самыми чудовищными злодеяниями. Так, в 1789 г. бостонский капитан Саймон Меткаф, мстя за пропажу лодки, заманил к борту своего судна несколько сот безоружных гавайцев и приказал расстрелять их из пушек⁸. В этих условиях многие алии растерялись и не знали, что предпринять, но другие начали понимать, что, только объединившись, можно устоять перед натиском колонизаторов.

Камеамеа и его сторонники решили использовать сложившуюся обстановку для завоевания всего архипелага. Они постарались приобрести как можно больше огнестрельного оружия, чтобы с его помощью захватить другие острова, а затем, в случае необходимости, направить это оружие

⁵ W. D. Alexander, A Brief History of the Hawaiian People, N. Y., 1891, стр. 101, 117; R. S. Kuykendall, Указ. раб., стр. 429—430.

⁶ W. D. Alexander, Указ. раб., стр. 117—133; R. S. Kuykendall, Указ. раб., стр. 31—38.

⁷ Г. Ванкувер, Путешествие в северную часть Тихого океана и вокруг света, совершенное в 1790, 1791, 1792, 1793, 1794 и 1795 годах, т. III, СПб., 1831, стр. 342.

⁸ См. Г. Ванкувер, Указ. раб., т. III, стр. 244—245; J. J. Jarves, History of the Hawaiian or Sandwich Islands. Boston, 1843, стр. 147—149.

против самих хаоле. Беглые матросы, поселившиеся во владениях Камеамеа, научили его воинов обращению с пушками, ружьями и пистолетами; под их руководством было построено несколько парусников европейского типа, более устойчивых и вместительных, чем гавайские военные лодки (ваа).

В 1795 г., воспользовавшись войной между королем острова Оаху Каланикупуле и его родственником Каэо (правителем островов Кауаи и Мауи), приведшей к истощению обеих сторон и гибели Каэо, Камеамеа овладел Оаху и Мауи, а также островами Молокаи, Ланаи и Кахолаве. Каланикупуле был взят в плен и принесен в жертву богу войны. В результате Камеамеа стал правителем всего архипелага, за исключением двух подветренных островов — Кауаи и Ниихау, где укрепился сын Каэо — Каумуалии⁹.

В 1796 г. Камеамеа попытался завершить объединение архипелага. Он сосредоточил на острове Оаху войско численностью в 16 тыс. чел., чтобы нанести отсюда удар по владениям Каумуалии. Но на этот раз Камеамеа ждала неудача. Когда его флот, состоящий из нескольких парусников и сотен военных лодок, вышел в открытое море и взял курс на Кауаи, разразился сильный шторм. Многие лодки перевернулись, другие были прибиты волнами обратно к побережью острова Оаху. Камеамеа, возможно, повторил бы свою попытку, но в это время он получил известие о мятеже, вспыхнувшем на острове Гавайи. Поэтому ему пришлось возвратиться на свой родной остров. Усмирив непокорных алии, Камеамеа в течение нескольких лет уделял главное внимание ликвидации последствий кровопролитных войн. Одновременно он продолжал усиливать свою армию и флот, готовясь к завоеванию Кауаи и Ниихау¹⁰.

В 1804 г. Камеамеа решил повторить поход во владения Каумуалии. На острове Оаху он сосредоточил большую и хорошо оснащенную армию, равной которой не было в Океании. По сведениям Лисянского, у Камеамеа имелось тогда не менее 60 пушек, а его морские силы состояли из сотен больших военных лодок и 21 шхуны водоизмещением от десяти до тридцати тонн¹¹. Казалось, победа Камеамеа обеспечена. Каумуалии, предвидя свое поражение, приказал срочно построить парусник, на котором он смог бы бежать в случае вторжения грозного врага. Но за несколько дней до отплытия «непобедимой армады» на Оаху началась эпидемия чумы¹². Эпидемия произвела страшное опустошение в войске Камеамеа. Погибли почти все его старые друзья и соратники, в том числе четыре вождя из округа Кона, вместе с которыми он начинал свои завоевания; сам король едва не лишился жизни. Нападение на Кауаи было снова отложено¹³.

Однако превосходство сил Камеамеа было настолько очевидным, что Каумуалии, не дожидаясь вторжения, признал себя его вассалом. Их окончательное примирение состоялось в 1810 г., когда Каумуалии прибыл на Оаху, чтобы засвидетельствовать свою покорность Камеамеа. Последний принял его с почетом и согласился ограничиться получением небольшой ежегодной дани. Но при этом было условлено, что после смер-

⁹ W. D. Alexander, Указ. раб., стр. 134—145; R. S. Kuukendall, Указ. раб., стр. 44—51.

¹⁰ W. R. Broughton, A Voyage of Discovery to the North Pacific Ocean... in the Years 1795, 1796, 1797, 1798. London, 1804, стр. 34, 41—42, 70—71; J. Turnbull, A Voyage Round the World, in the Years, 1800, 1801, 1802, 1803, 1804, т. II, London, 1805, стр. 60, 65; W. D. Alexander, Указ. раб., стр. 147—152.

¹¹ Ю. Ф. Лисянский, Указ. раб., т. I, стр. 221—222.

¹² Зараженные чумой крысы, по-видимому, попали на берег с американского корабля, пришедшего из Китая.

¹³ Ю. Ф. Лисянский, Указ. раб., т. I, стр. 182—184, 222; J. J. Jarves, Указ. раб., стр. 191.

пейский церемониал. Во время торжественных обедов в честь командиров военных судов, происходивших за прекрасно сервированным столом в помещении, уставленном мебелью красного дерева, он под гром артиллерийского салюта провозглашал тосты за здоровье глав государств²³. Пожилой уже король неплохо разбирался в вопросах международной политики и, говоря о европейских войнах и отношениях между отдельными государствами, нередко удивлял собеседников меткостью своих суждений. «Природа одарила его обширным умом и редкою твердостью характера,— писал В. М. Головин.— ...В нем видна разительная смесь ребяческих поступков и самых зрелых суждений и деяний, которые не обесславили бы и европейского государя»²⁴.

Говоря о Камеамеа, нельзя, конечно, ограничиться разбором его личных качеств, ибо он интересует нас прежде всего как правитель гавайского государства. Необходимо выяснить, отвечала ли его деятельность объективным потребностям гавайского общества, способствовала ли она сохранению независимости архипелага или была на руку колонизаторам. В этой связи весьма важен вопрос об отношении Камеамеа к иностранцам.

Камеамеа с самого начала увидел опасность, грозившую гавайцам со стороны хаоле. Он решил наладить дружественные отношения с капитанами иностранных судов, чтобы, во-первых, по возможности предотвратить столкновения, в которых все преимущества были на стороне чужеземцев, и, во-вторых, добыть огнестрельное оружие и боеприпасы, необходимые для завоевания всего архипелага. Камеамеа добился такого положения, когда иностранные моряки стали чувствовать себя в полной безопасности, находясь в его владениях, и были твердо уверены, что найдут здесь все необходимые припасы. В результате большинство капитанов торговых судов предпочитало посещать остров Гавайи, а также острова Оаху и Мауи (после их завоевания войском Камеамеа) и избегало иметь дело с его соперниками. Ю. Ф. Лисянский, побывавший на Гавайях в 1804 г., сообщает, что во владения Камеамеа ежегодно заходило до 18 американских судов, в то время как Каумуалии (правитель островов Кауаи и Ниихау) жаловался, что «никто к нему не приезжает»²⁵.

Подобная политика приносила Камеамеа большие выгоды. «За десять лет перед сим железо на Овиге (Гавайи.— Д. Т.) было столь редко, что малый кусок оного считался лучшим подарком, но ныне никто на него и смотреть не хочет,— писал Лисянский.— Соединенные Американские Штаты снабжают его (Камеамеа.— Д. Т.) пушками, фалконетами, ружьями и другими военными снарядами, а потому все сии вещи для них уже неудивительны»²⁶.

Развивая меновую торговлю с иностранными судами, Камеамеа стремился при этом оградить независимость и достоинство островитян. Так, в 1793 г. он согласился гарантировать безопасность съехавших на берег спутников Ванкувера лишь при условии соблюдения ими следующих правил:

- 1) не входить без разрешения в храмы и другие священные места и не нарушать каким-либо иным путем права и обычаи островитян;
- 2) не предпринимать путешествий по острову без предварительного уведомления короля, чтобы он мог назначить надежного проводника, телохранителей и носильщиков (которые могли бы, кстати, наблюдать за действиями иностранцев!);
- 3) ни в коем случае самим не наказывать островитян, а доставлять их для суда к королю или местному алии²⁷.

²³ О. Е. Коцебу, Указ. раб., т. II, стр. 33—34; В. М. Головин, Указ. раб., т. I, стр. 309, 311.

²⁴ В. М. Головин, Указ. раб., т. I, стр. 325, 332.

²⁵ Ю. Ф. Лисянский, Указ. раб., т. I, стр. 184, 212.

²⁶ Там же, стр. 189—190.

²⁷ Г. Ванкувер, Указ. раб., т. III, стр. 238—239.

Необходимо далее подчеркнуть, что, привлекая к себе на службу чужеземцев, знающих ремесла или сведущих в военном деле, Камеамеа в то же время стремился подготовить как можно больше таких же специалистов из числа островитян. Иностранцы поселялись, исходя из корыстных побуждений, как правило, не желали передавать своих знаний гавайцам³⁶. Но талантливые и трудолюбивые островитяне, обладавшие довольно высокой производственной культурой, наблюдая за тем, как работают хаоле, обычно легко раскрывали их секреты и успешно осваивали новые профессии. «Поразительно, как быстро они (гавайцы.— Д. Т.) перенимают у своих посетителей различные ремесла,— писал Арчибальд Кемпбелл, более года проведший на островах.— Многие туземцы используются в качестве плотников, бондарей, кузнецов и портных и выполняют свою работу не хуже европейцев»³⁷. В последние годы жизни Камеамеа гавайцы самостоятельно строили довольно большие парусные суда и изготовляли из привозного металла всевозможные изделия. Превосходно освоили они военную технику хаоле³⁸.

Надевая раззолоченные мундиры и подражая европейскому этикету, чтобы завоевать уважение чужестранцев, не признававших иной цивилизации, кроме их собственной, перенимая все то, что он находил выгодным и полезным,— Камеамеа все же оставался верен основным чертам родной культуры. «Он имеет возвышенный образ мыслей,— писал Шамиссо,— однако и при наставлениях, получаемых от иностранцев, твердо охраняет и дух своего народа, и прародительские нравы»³⁹. Например, каменным и деревянным домам европейского типа, построенным для него на всех крупных островах, Камеамеа до конца своих дней предпочитал традиционное гавайское жилище, состоящее из шести небольших хижин⁴⁰. Своих иностранных гостей он угощал специально приготовленными заморскими кушаньями, в их распоряжение предоставлял серебряные столовые приборы, китайский фарфор и хрусталь. Но сам Камеамеа и его приближенные при этом ели руками и только гавайские блюда, подаваемые в калембахах. «Я видел, как русские обедают,— сказал он О. Е. Коцебу,— теперь можете удовлетворить ваше любопытство и посмотреть, как обедает Камеамеа». Заметив, что Коцебу взирает с удивлением, как он ест руками, король добавил: «Таково у нас обыкновение, и я от оногo отстать не хочу»⁴¹.

Камеамеа остался верен гавайской религии, несмотря на то, что иностранцы неоднократно уговаривали его переменить веру. Об одной такой попытке рассказывает американский капитан Кливленд, посетивший острова в 1803 г. По словам Кливленда, на Гавайях одно время жил беглый англиканский священник Хоуэлл. Он пытался обратить Камеамеа в христианство, долго доказывал ему бессилие гавайских богов, но все окончилось анекдотом. «Ты утверждаешь, что твой бог могуч, мудр и милостив и что он спасает от беды тех, кто искренне верит и поклоняется ему? — спросил Камеамеа, желая избавиться от приставаний Хоуэлла.— Докажи мне это, бросившись с крутого обрыва. Падая, ты сможешь попросить своего бога спасти тебя, и если ты останешься невредимым, я начну верить в него»⁴². Разумеется, Хоуэлл уклонился от подобного испытания и король остался необращенным.

³⁶ А. С а м р б е л л, Указ. раб., стр. 140—141.

³⁷ Там же, стр. 199.

³⁸ В. М. Г о л о в н и н, Указ. раб., т. I, стр. 324, 340—341.

³⁹ А. Ш а м и с с о, Указ. раб., стр. 299.

⁴⁰ Разделение жилища на отдельные хижины объясняется гавайским религиозным ритуалом.

⁴¹ О. Е. К о ц е б у, Указ. раб., т. II, стр. 35, 36.

⁴² Цит. по А. Р. Т а у л о г, *Under Hawaiian Skies, A Narrative of the Romance, Adventure and History of the Hawaiian Islands, A Complete Historical Account*, Honolulu, 1926, стр. 134—135.

Общение с иностранцами, безнаказанно нарушавшими табу, в значительной мере обесценило старую веру в глазах островитян. В последние годы правления Камеамеа некоторые алии и даже жрецы в присутствии иностранцев потешались над статуями гавайских богов и тайком нарушали религиозные предписания⁴³. Трудно сказать, насколько глубоко верил в этих богов сам король, но он до самой смерти требовал от островитян неукоснительного соблюдения всех табу и обрядов, сурово наказывая за их малейшее нарушение⁴⁴. Показывая Коцебу один из храмов, он сказал: «Вот боги наши, которым я поклоняюсь; заблуждаюсь ли я или нет, того не знаю, но исполняю правила веры своей»⁴⁵.

Приверженность Камеамеа и некоторых других вождей к прежней религии в значительной мере объясняется тем, что она была испытанным орудием классового угнетения, одним из главных рычагов управления островитянами⁴⁶. Вместе с тем стремление к сохранению самобытной культуры, в том числе и местной религии, несомненно, было проявлением борьбы с чужеземными пришельцами, старавшимися взорвать весь жизненный уклад островитян, чтобы подготовить их колониальное порабощение. Учитывая это обстоятельство, Коцебу и Шамиссо после ознакомления с обстановкой на Гавайях одобрили политику Камеамеа, направленную на консервацию местных обычаев. «Овагийцы (гавайцы.— Д. Т.), — подчеркивал А. Шамиссо, — благоразумно сохранили национальную свою одежду и свой образ жизни»⁴⁷.

Камеамеа пытался бороться с некоторыми наиболее отрицательными последствиями знакомства с «западной цивилизацией». В частности, в последние годы своей жизни он стремился помешать распространению алкоголизма среди островитян. Однако это ему не удалось. Даже его любимая жена Каауману и наследник Лиолио продолжали предаваться пьянству⁴⁸.

Камеамеа и его сподвижники довольно умело приспособились к новым условиям, возникшим в связи с развитием товарообмена с иностранцами, и старались извлечь максимум выгод из этих сношений. «Он не только великий воин и политик, но и весьма проницательный купец, который не уступит ни одному европейцу в искусстве совершения сделок», — писал о Камеамеа Джон Тарнбелл⁴⁹. При этом Камеамеа — не в пример «бостонцам» — отличался честностью и точно выполнял свои обязательства⁵⁰.

С самого начала Камеамеа и другие верховные вожди стали отбирать у островитян часть предметов, вымненных у иностранцев. Так, властитель острова Оаху Каэкили в 1786 г. собрал всех прибрежных жителей и объявил, что они должны приносить в особое помещение половину вещей, полученных у хаоле⁵¹. По сообщению Ванкувера, все подданные Камеамеа обязаны были во время религиозного праздника макахики предъяв-

⁴³ О. Е. Коцебу, Указ. раб., т. II, стр. 247; А. Шамиссо, Указ. раб., стр. 307—308; В. М. Головин, Указ. раб., т. I, стр. 357.

⁴⁴ G. Simpson, Narrative of a Journey Round the World, during the Years 1841 and 1842, т. II, London, 1847, стр. 31.

⁴⁵ О. Е. Коцебу, Указ. раб., т. II, стр. 35.

⁴⁶ «Он (Камеамеа.— Д. Т.) несомненно смотрел на эту систему как на могущественную машину управления, — писал Джарвис, — и политика больше, чем набожность, определяла его взгляды» (J. J. Jarves, Указ. раб., стр. 197). «В жертву приносят плоды, свиней и собак, — рассказывает Ю. Ф. Лисянский, — из людей же убивают в честь богов своих одних токмо пленных или возмутителей общего спокойствия и противников правительству. Сие последнее жертвоприношение более относится к политике, нежели к вере» (Ю. Ф. Лисянский, Указ. раб., т. II, стр. 197).

⁴⁷ А. Шамиссо, Указ. раб., стр. 309.

⁴⁸ W. D. Alexander, Указ. раб., стр. 157; В. М. Головин, Указ. раб., т. I, стр. 360; A. Campbell, Указ. раб., стр. 215.

⁴⁹ J. Turnbull, Указ. раб., т. II, стр. 59.

⁵⁰ A. Campbell, Указ. раб., стр. 213.

⁵¹ G. Dixon, A Voyage Round the World... Performed in 1785, 1786, 1787, and 1788, in the «King George» and «Queen Charlotte», London, 1789, стр. 105—106.

лять сборщикам податей все имеющиеся у них предметы иностранного происхождения, чтобы те могли отобрать долю, следуемую королю⁵². Одновременно Камеаеа назначил во все важнейшие гавани особых надсмотрщиков, которые следили за тем, чтобы макааинана не сбывали чужеземцам припасы, принадлежащие королю или вождям⁵³.

Стремясь увеличить свои доходы, Камеаеа после объединения островов сосредоточил в своих руках продажу иностранцам свинины и сандалового дерева. «Торговля свининой была королевской монополией, и никто из подданных великого Тамаамаа не смел участвовать в ней», сообщает Вашингтон Ирвинг, описывая посещение архипелага американским бригам «Тонкин» в 1811 г.⁵⁴ «Он (Камеаеа.— Д. Т.) был не только великодушным монархом, но и хитрым свиноторговцем,— продолжает В. Ирвинг.— ...Понадобилось несколько встреч и много переторжек, пока удалось убедить его расстаться хотя бы с одной щетинкой от бекона. И при этом он настаивал на уплате серебряными испанскими долларами, объясняя, что ему нужны деньги для покупки фрегата у брата Георга, как он нежно именовал короля Англии»⁵⁵.

Камеаеа и другие алии сравнительно быстро усвоили значение денег как меры стоимости и средства накопления. Значительно меньшее развитие на островах получила в то время функция денег как средства обращения. «Хотя большинство торговых операций в действительности производится путем товарообмена,— писал французский капитан Фрейсинэ, посетивший Гавайи в 1819 г.,— цены на обмениваемые товары обычно устанавливаются в серебряных деньгах»⁵⁶. «Почти вся их торговля носит меновой характер,— подтверждает Кемпбелл.— Они знают цену долларам и охотно принимают их в обмен, но последние редко появляются опять в обращении, так как их прячут и хранят в качестве клада»⁵⁷.

К концу своего правления Камеаеа накопил большие богатства как в товарах, так и в серебряной монете. В момент его смерти в королевской казне насчитывалось, по разным сведениям, от 300 до 500 тысяч пиастров (испанских долларов), а принадлежащие ему просторные каменные склады, построенные на островах Оаху, Гавайи и Мауи, были наполнены изделиями иностранного (главным образом американского) происхождения: оружием, боеприпасами, амуницией, тканями, домашней утварью и т. д.⁵⁸ Значительные богатства накопили также отдельные алии. Но рядовые островитяне мало что получили от товарообмена с иностранцами.

Замечательной чертой экономической политики Камеаеа было стремление ликвидировать зависимость от американских корабельщиков, фактически монополизировавших торговлю с Гавайскими островами, и с этой целью начать самостоятельные торговые сношения с Калифорнией, русскими поселениями в Америке, Камчаткой и особенно с Китаем.

Джон Тарнбелл, посетивший архипелаг в 1803 г., писал, что Камеаеа надеется в ближайшие годы начать самостоятельную торговлю

⁵² Г. Ванкувер, Указ. раб., т. III, стр. 295.

⁵³ J. Turnbull, Указ. раб., т. II, стр. 18.

⁵⁴ W. Irving, *Astoria or Anecdotes of an Enterprise beyond the Rocky Mountains*, N. Y., 1860, стр. 67.

⁵⁵ Там же, стр. 74. Иначе относился Камеаеа к военным судам и кораблям научных экспедиций, изредка бросавшим якорь в его владениях. Этих иностранцев он считал своими гостями и обычно безвозмездно снабжал их всем необходимым. См. О. Е. Котцебу, Указ. раб., т. II, стр. 27.

⁵⁶ L. C. Freycinet, *Voyage autour du monde... Exécuté sur les corvettes de S. M. «L'Uranie» et «La Physicienne», pendant les années 1817, 1818, 1819 et 1820*, Historique, т. II, ч. II, Paris, 1839, стр. 617.

⁵⁷ A. Campbell, Указ. раб., стр. 199.

⁵⁸ «Записки К. Хлебникова о Америке», «Материалы для истории русских заселений по берегам Восточного океана», вып. III, СПб., 1861, стр. 87; A. Campbell, Указ. раб., стр. 217; V. Kotzebue, *Neue Reise um die Welt, in den Jahren 1823, 24, 25 und 26*, т. II, Weimer, 1830, стр. 105—106; J. A. Gago, Указ. раб., т. II, стр. 245.

на принадлежащих ему судах между северо-западным побережьем Америки и Китаем, куда он предполагает сбывать меха и сандал⁵⁹. К концу своего правления король приобрел не менее шести бригов и шхун, способных совершать трансокеанские плавания⁶⁰. Но американские купцы и судовладельцы, — которым и без того пришлось несколько умерить свои аппетиты после образования на островах единого государства, — приняли все меры к тому, чтобы эти попытки Камеамеа не увенчались успехом.

О. Е. Коцебу, посетив острова в 1816 г., узнал, «что один американский корабельщик, которому он (Камеамеа. — Д. Т.) вверил однажды судно, нагруженное сандаловым деревом, для доставления сего последнего в Китай, вовсе не возвращался»⁶¹. Но Камеамеа не был этим обескуражен. В 1817 г. он послал в Кантон еще одно судно — вооруженный бриг «Каауману», купленный у американцев. Примечательно, что вся команда этого корабля, за исключением капитана Адамса и его помощника, состояла из гавайцев.

Находившиеся в Кантоне представители американских фирм, торгующих с гавайскими островами, постарались организовать этому бригу такую встречу, которая отбила бы у Камеамеа желание продолжать подобные эксперименты. Сам Адамс был, по-видимому, в сговоре с американскими торговцами, а гавайца, выполнявшего роль суперкарго, удалось «обезвредить», воспользовавшись его пристрастием к спиртным напиткам. В результате ценный груз (сандаловое дерево) был продан по небывало низкой цене. Вырученной суммы едва хватило на уплату портовых сборов и других пошлин. А для починки брига (подлинной или мнимой) и прокормления экипажа Адамс от имени Камеамеа занял у тех же американцев деньги под ростовщические проценты. В итоге Камеамеа не только не получил выгоды от этого плавания, но еще должен был уплатить три тысячи долларов по векселям, выданным Адамсом⁶².

Но визит «Каауману» в Китай все же имел последствия, нежелательные для иностранцев. Узнав от капитана, что одной из причин убыточности плавания были высокие портовые сборы в Кантоне и что там взимается особая плата за лоцманские услуги, Камеамеа сказал: «Если дело обстоит таким образом, мы тоже заведем здесь лоцмана, и каждое судно, вошедшее в эту гавань, будет платить мне за право встать на якорь»⁶³.

Король имел в виду Гонолулу. Это маленькое рыбацкое селение, расположенное на южном берегу острова Оаху, благодаря превосходной гавани в начале XIX века стало излюбленным местом стоянки иностранных судов, а к концу правления Камеамеа превратилось в густонаселенный поселок, наиболее затронутый «западной цивилизацией». Камеамеа приказал взимать с каждого корабля, остановившегося на внешнем рейде, по 60 долларов; судно, вошедшее во внутреннюю гавань, уплачивало портовый сбор в размере 80 долларов. Одновременно была установлена твердая такса на лоцманские услуги⁶⁴.

Еще Джон Тарнбелл предупреждал: «Не пройдет и нескольких лет, как он создаст на этих островах такую силу, с которой придется считаться»⁶⁵. Предсказания Тарнбелла оправдались. Крупной заслугой Камеамеа и объединившихся вокруг него вождей было создание многочислен-

⁵⁹ J. Turnbull, Указ. раб., т. III, стр. 78—82.

⁶⁰ H. W. Bradley, Указ. раб., стр. 56.

⁶¹ О. Е. Коцебу, Указ. раб., стр. 71. Речь идет о принадлежавшем королю бриге «Лелиа Бирд», похищенном бостонским капитаном Уиншипом. См. H. W. Bradley, Указ. раб., стр. 31.

⁶² К. Хлебников, Указ. раб., стр. 86—87; J. J. Jarves, Указ. раб., стр. 205.

⁶³ W. Ellis, Narrative of a Tour through Hawaii or Owhyhee, London, 1828, стр. 427.

⁶⁴ W. Ellis, Указ. раб., стр. 427; см. также В. М. Головин, Указ. раб., т. I, стр. 329.

⁶⁵ J. Turnbull, Указ. раб., т. I, стр. 58—59.

ной хорошо вооруженной армии и довольно сильного флота, состоящего из кораблей европейского типа. Это не только позволило Камеамеа объединить под своей властью весь архипелаг, но и помогло при его жизни уберечь Гавайские острова от захвата колонизаторами.

Создавая вооруженные силы нового типа, Камеамеа опирался на гавайские военные традиции⁶⁶. Постоянная армия выросла из королевской дружины, вначале немногочисленной. По мере объединения архипелага в дружину вливались все новые и новые отряды искуснейших воинов. С помощью иностранцев король обучил их обращению с огнестрельным оружием и постепенно превратил в регулярное войско. Путешественники упоминают еще о «гвардейцах» Камеамеа, т. е. о королевских телохранителях. Последние были одеты в синие кафтаны с желтыми отворотами и вооружены ружьями со штыками⁶⁷.

К концу жизни Камеамеа его войско, расквартированное на всех основных островах, представляло собой внушительную силу и располагало 100 пушками. Мореплаватели не были единодушны в определении численности этой армии. В. М. Головин писал, что Камеамеа имеет «более 6000 человек, вооруженных ружьями и всею нужною для солдата амунициею⁶⁸». А Коцебу даже утверждал, что Камеамеа «содержал армию из 15000 человек, каждый из которых был снабжен ружьем»⁶⁹.

Кроме того, в соответствии с местными обычаями, король мог приказывать явиться на войну всем алии с подвластными им макааинана. Подобное ополчение после 1805 г. ни разу не созывалось. Но для поддержания боевого духа и совершенствования воинского мастерства своих подданных Камеамеа время от времени устраивал на всех островах учения и смотры⁷⁰.

Большие сдвоенные военные лодки (ваа) потеряли былое значение в связи с появлением на островах новых типов морских судов. Напоминая, что первый парусник европейского типа был построен на Гавайях в 1792 г., Тарнбелл сообщает, что в 1803 г. Камеамеа имел «свыше двадцати судов разных типов водоизмещением от двадцати до пятидесяти тонн; у некоторых днище было даже обшито медью»⁷¹. В 1810 г. флот Камеамеа состоял уже из 40 небольших шхун, каждая из которых в случае необходимости могла быть вооружена пушками и фальконетами. А в последние годы жизни король располагал не менее чем 60 палубными судами, построенными на островах, и несколькими большими шхунами и бригами, купленными у американцев⁷².

Гавайцы были превосходными моряками, и иностранные капитаны часто пополняли ими свои команды. «Американские корабельщики,—

⁶⁶ До появления колонизаторов оружие гавайцев состояло из палиц, кинжалов, пращей, копий и дротиков, изготовленных из дерева, камня и кости. Лук островитянам был известен, но использовался только в спортивных целях. Уже первые путешественники, посетившие архипелаг, отмечали относительно высокий уровень гавайского военного искусства. Отряды воинов передвигались в стройном порядке. В зависимости от условий местности в сражениях применялись различные типы боевых построений. При многих храмах имелись «места убежища» (пахонуа), куда во время военных действий стекались старики, женщины и дети. Здесь же искали спасения и побежденные воины, так как все люди, достигшие пахонуа, считались неприкосновенными. Говоря о военных обычаях островитян, английский путешественник Джордж Симпсон с полным основанием указывал, что гавайцы отнюдь не были похожи на «дикарей». (См. G. Simpson, *Narrative of a Journey Round the World*, vol. II, London, 1847, стр. 72; Г. Ванкувер, Указ. раб., т. III, стр. 271—277; J. J. Jarves, Указ. раб., стр. 58—59, 64—67).

⁶⁷ Ю. Ф. Лисянский, Указ. раб., т. I, стр. 191; G. Franchere, Указ. раб., стр. 68.

⁶⁸ В. М. Головин, Указ. раб., т. I, стр. 324.

⁶⁹ О. Kotzebue, Указ. раб., т. II, стр. 106.

⁷⁰ Ю. Ф. Лисянский, Указ. раб., т. I, стр. 131; A. Campbell, Указ. раб., стр. 207; В. М. Головин, Указ. раб., т. I, стр. 316.

⁷¹ J. Turnbull, Указ. раб., т. II, стр. 60.

⁷² A. Campbell, Указ. раб., стр. 12, 155—157; G. Franchere, Указ. раб., стр. 67.

сообщал В. М. Головнин, — берут, идучи к северо-западному берегу Америки, по несколько человек сих островитян, которых Тамеамеа охотно отпускает, надеясь, что по возвращении они будут ему полезны своими познаниями»⁷³. Не все гавайцы, завербованные капитанами-янки, возвратились в родные места. И все же Камеамеа сумел подготовить таким путем немало опытных офицеров и матросов для своего флота. Команды небольших шхун, поддерживавших сообщение между островами архипелага, целиком состояли из гавайцев. Капитанами крупных кораблей были, как правило, иностранцы, но лучшим королевским судном — бригом «Хааэо Хавайи» («Гордость Гавайев») командовал один из сподвижников Камеамеа, которого иностранцы прозвали «адмиралом»⁷⁴.

Большое внимание при жизни Камеамеа уделялось строительству оборонительных сооружений. В Каилуа и Кавайхаэ на острове Гавайи, в Гонолулу на острове Оаху и в Ваимеа на острове Кауаи были построены каменные форты, оснащенные орудиями крупного калибра. Самой большой была крепость в Гонолулу, основанная в 1816 г. Головнин указывал, что она воздвигнута «по всем правилам, как строятся приморские укрепления»; на ее массивных каменных стенах были установлены 52 пушки⁷⁵. Ясно, что эти крепостные сооружения предназначались не для борьбы с внутренними врагами, а для отражения возможных атак чужеземных завоевателей. С той же целью Камеамеа непрерывно пополнял свои запасы вооружения и боеприпасов. Французский писатель Ж. Араго, посетивший архипелаг в 1819 г., сообщал, что, как ему сказали, король «приобрел огромное количество мушкетов и очень грозную артиллерию» не для того, чтобы усмирять непокорных вождей, а для защиты островов от иностранцев⁷⁶.

Приведенные выше факты не оставляют сомнений в том, что объединение архипелага под властью Камеамеа, организация внушительных вооруженных сил и другие стороны деятельности этого выдающегося правителя создавали преграду на пути осуществления захватнических планов колонизаторов и содействовали сохранению независимости островов⁷⁷. Не следует, однако, идеализировать деятельность Камеамеа, изображать его народным героем и т. д. Поднимая гавайцев на борьбу за сохранение независимости, пытаясь перенять у чужеземцев все полезное и, вместе с тем, оградить островитян от пагубного воздействия «западной цивилизации», он оставался все же деспотическим правителем, угнетавшим основную массу населения архипелага.

Создание европеизированных армии и флота, строительство крепостей, арсеналов и верфей, приглашение на службу «полезных» иностранцев ложилось тяжким бременем на плечи рядовых гавайцев. Одновременно возросла эксплуатация общинников (макааинана) со стороны всего сословия алии.

До начала сношений с иностранцами на Гавайях господствовало натуральное хозяйство, при котором эксплуатация народа была в основном

⁷³ В. М. Головнин, Указ. раб., т. I, стр. 341.

⁷⁴ Там же, стр. 340—341; W. Ellis, Указ. раб., стр. 465.

⁷⁵ В. М. Головнин, Указ. раб., т. I, стр. 314—315, 324; См. также C. Gessler, *Tropic Landfall, The Port of Honolulu*, Garden City, N. Y., 1943, стр. 20.

⁷⁶ J. Arago, Указ. раб., т. II, стр. 136.

⁷⁷ В настоящей статье мы не имеем возможности рассказать о деятельности Камеамеа, направленной на отражение первых прямых покушений колонизаторов на независимость архипелага. К числу этих агрессивных действий относятся попытки английского мореплавателя Джорджа Ванкувера установить британский протекторат над Гавайскими островами, а также авантюра служащего Российско-Американской компании Шеффера, который пытался поднять против Камеамеа некоторых покоренных им вождей и с их помощью захватить часть архипелага. Защищая независимость своих владений, Камеамеа искусно использовал противоречия между великими державами. В 1813 г. он приказал изготовить гавайский флаг, который представлял собой комбинацию из флагов США и Англии — двух государств, являвшихся в то время главными соперниками на Тихом океане. (См. H. W. Bradley, Указ. раб., стр. 46).

ограничена объемом личных потребностей вождей. С появлением чужеземцев и развитием торговли с ними алии получили возможность обменивать прибавочный продукт труда подвластных им макааинана на заморские товары, т. е. превращать одну материальную форму богатства во многие другие. Это породило в правящем сословии ненасытную жажду обогащения и явилось непосредственным стимулом к усилению эксплуатации⁷⁸.

На ухудшение положения рядовых гавайцев не мог не обратить внимания такой прогрессивно настроенный мореплаватель, как В. М. Головин. Давая в целом хвалебную оценку деятельности Камеаеа, он все же отмечает, что король «мог бы облегчить во многом нынешнее тяжелое состояние простого народа, которого теперь жизнь и собственность находится в полной воле старшин»⁷⁹.

В годы правления Камеаеа произошли большие изменения в существовавших на островах поземельных отношениях и в системе управления. Овладев тем или иным островом, Камеаеа истреблял часть местной знати и производил всеобщее перераспределение земель, выделяя лучшие владения своим приближенным⁸⁰. Последние, в свою очередь, раздавали отдельные участки зависимым от них алии более низкого ранга или непосредственно семейным общинам (охана). Стремясь ослабить сепаратистские тенденции и затруднить организацию мятежей, Камеаеа не допускал перехода целого округа (ахупуаа) в руки одного вождя, предпочитая, чтобы его владения были разбросаны по разным островам архипелага⁸¹. По тем же соображениям всем влиятельным алии приказано было безотлучно находиться при особе короля и сопровождать его во время всех его передвижений; имения этих «придворных поневоле» находились в ведении управляющих (коноики)⁸².

Совет вождей (аха алии) при Камеаеа не имел определенного состава и собирался нерегулярно. В 80—90-х годах XVIII века, в разгар борьбы за объединение архипелага, королю приходилось с ним считаться. Но по мере упрочения власти Камеаеа этот совет стал созываться все реже и реже и притом сохранил лишь чисто совещательные функции. Опираясь на гвардию (личных телохранителей), постоянное войско и многочисленный флот, обеспечивающий надежную связь со всеми островами, Камеаеа держал в страхе гордых и своевольных алии и пользовался неограниченной властью в созданном им государстве⁸³.

Отдельными островами архипелага управляли назначенные королем наместники, которых иностранцы называли губернаторами⁸⁴. Им подчинялись сборщики податей и другие должностные лица. При каждом наместнике имелся секретарь-переводчик из иностранцев. Как подчеркивает О. Е. Коцебу, Камеаеа обычно назначал на важнейшие посты людей незнатных, выделявшихся своею преданностью и способностями. Так, на острове Оаху в 1796 г. наместником был Куиэлани, происходивший из

⁷⁸ Эксплуатация рядовых островитян особенно усилилась в последние годы жизни Камеаеа, когда американские «рыцари наживы» начали массовый вывоз гавайского сандала. См. О. Е. Коцебу, Указ. раб., т. II, стр. 245—246; R. S. Kuukendall, Указ. раб., стр. 88—89.

⁷⁹ В. М. Головин, Указ. раб., т. I, стр. 355.

⁸⁰ W. R. Broughton, Указ. раб., стр. 37; W. D. Alexander, Указ. раб., стр. 145. Другую часть побежденных алии Камеаеа привлекал на свою сторону щедрыми подарками или брачными союзами. Сам он взял себе в жены Кеопуолани, внуку королей о-ва Мауи и о-ва Гавайи, чем укрепил свои права на верховную власть.

⁸¹ W. D. Alexander, Указ. раб., стр. 149; R. S. Kuukendall, Указ. раб., стр. 52.

⁸² J. Turnbull, Указ. раб., т. II, стр. 25; A. Campbell, Указ. раб., стр. 169—170.

⁸³ R. S. Kuukendall, Указ. раб., стр. 53.

⁸⁴ На особом положении находились острова Кауаи и Ниихау, которыми, как уже упоминалось, управлял их прежний властитель Каумуалии, признавший свою вассальную зависимость от Камеаеа.

сословия макаинана⁸⁵. И все же, опасаясь заговоров и мятежей, король часто сменял своих наместников или перемещал их с острова на остров.

Камеамеа принял ряд мер предосторожности, чтобы обеспечить точное исполнение своих приказаний. «Если Камеамеа посылает какое повеление к своим губернаторам, — сообщает В. М. Головнин, — то это всегда бывает чрез одного из класса старшин, который сообщает оное изустно; в то же время Элиот (шотландец, один из советников Камеамеа. — Д. Т.) пишет повеление, к коему король прикладывает свой знак, всегда одинаковый. Получивший повеление рассматривает знак и сличает, что сказал посланный и что объяснит секретарь его, и, если сходно, исполняет, а если нет, то посылает за повторением приказаний»⁸⁶.

У Камеамеа было немало талантливых помощников, которые сознавали опасность, исходящую от иностранцев, и поддерживали его начинания, направленные на укрепление гавайского государства. Ванкувер восхищался той живостью и легкостью, с какой они все понимали. «Их разговоры, — писал он о ближайших сподвижниках Камеамеа, — всегда касались истинно полезных предметов, а вопросы были таковы, что сделали бы честь людям, стоящим на высшей ступени просвещения»⁸⁷.

В первые годы правления Камеамеа особенно большим влиянием пользовались четыре вождя из округа Кона, погибшие в 1804 г. во время эпидемии чумы. Должности умерших перешли к их сыновьям (Хоапили, Кеааумоку-младшему, Наиэ и Коаау), но авторитет этих алии был на первых порах невелик. После 1804 г. наибольшим доверием короля пользовался Каланимоку, за ум и хитрость прозванный иностранцами Уильямом Питтом. Не отличаясь особой знатностью происхождения, он достиг высшей ступени славы и почета и занял при Камеамеа положение, равнозначное, по словам Ирвинга, должности премьер-министра⁸⁸.

Некоторые мореплаватели, отмечая технический прогресс, достигнутый на Гавайских островах, сообщая о создании там флота, состоящего из судов европейского типа, говоря об объединении архипелага и некоторых других нововведениях, склонны были поставить все это в заслугу одному человеку — Камеамеа⁸⁹. Действительно, Камеамеа видел дальше своих соотечественников, избрал в сложной обстановке правильный путь и, обладая громадной властью, смог осуществить многие полезные начинания. Но нельзя забывать о главном: этот правитель стоял во главе талантливого и трудолюбивого народа, создавшего богатую самобытную культуру и достигшего довольно высокой ступени общественного развития; его деятельность соответствовала объективным потребностям развития гавайского общества.

Мореплаватели, глубже изучившие обстановку на Гавайях, не могли не заметить, какую выдающуюся роль сыграли во всех этих изменениях рядовые островитяне. Так, Ю. Ф. Лисянский и В. М. Головнин в своих сочинениях в основном правильно изобразили ту общественную среду, которая позволила Камеамеа осуществить описанные выше преобразования⁹⁰. Джон Тарнбелл также подчеркивал, что только благодаря талантам своих подданных Камеамеа смог создать большой флот нового типа⁹¹. А Арчибальд Кемпбелл, сообщая о том, что гавайцы «быстро движутся

⁸⁵ О. Е. Коцебу, Указ. раб., т. II, стр. 38—39; W. D. Alexander, Указ. раб., стр. 150; R. S. Куукендалл, Указ. раб., стр. 54.

⁸⁶ В. М. Головнин, Указ. раб., т. I, стр. 350.

⁸⁷ Г. Ванкувер, Указ. раб., т. III, стр. 291.

⁸⁸ W. Irving, Указ. раб., стр. 73; G. Franchere, Указ. раб., стр. 64.

⁸⁹ См., например, F. W. Beechey, Narrative of a Voyage to the Pacific and Bering's Strait, to Cooperate with Polar Expeditions, Performed in H. M. Ship Blossom... in the Years 1825, 26, 27, 28, т. II, London, 1831, стр. 413.

⁹⁰ См. Ю. Ф. Лисянский, Указ. раб., т. I, стр. 212—214; В. М. Головнин, Указ. раб., стр. 311, 314, 324, 337—338, 341.

⁹¹ J. Turnbull, Указ. раб., т. II, стр. 58.

по пути цивилизации», указывал: «Многое должно быть несомненно приписано их природной сообразительности и неутомимому трудолюбию»⁹².

Основываясь на высоких качествах гавайского народа, некоторые русские мореплаватели предполагали, что островитяне скоро достигнут «европейской степени образованности» и сохранят свою независимость. «Можно наверное предположить, что сандвичане (гавайцы.— Д. Т.) в короткое время преобразятся совершенно»,— писал Ю. Ф. Лисянский⁹³. А натуралист той же экспедиции Г. Лангсдорф заявлял, что Гавайи в скором времени станут «утонченной и цивилизованной страной»⁹⁴. Эти предсказания, к сожалению, не оправдались. Русские моряки не ошиблись в своей оценке гавайцев. Но они недооценили губительные последствия появления на островах англо-американских колонизаторов.

Камеамеа скончался 8 мая 1819 г. в возрасте около семидесяти лет. Он остался в памяти гавайцев, как великий воин, создавший единое государство, как мудрый судья и грозный, но справедливый правитель. «До сего дня,— писал в 1843 году американский литератор Джарвис, поселившийся на островах,— память о нем согревает сердца и пробуждает национальные чувства у каждого гавайца»⁹⁵.

Деятельность Камеамеа получила восторженную оценку в сочинениях большинства путешественников, посетивших архипелаг. Так, О. Е. Коцебу, отмечая, что этот гавайский вождь обратил на себя «внимание всей Европы», подчеркивал: «Камеамеа заслуживает того, чтоб ему воздвигнут был здесь памятник»⁹⁶. Некоторые мореплаватели сравнивали Камеамеа с выдающимися правителями древности, другие называли его «Петром Великим Полинезии», третьи проводили параллель между ним и его современником, Наполеоном, отдавая предпочтение Камеамеа⁹⁷.

Безусловно, значительная часть заслуг, приписываемых Камеамеа, принадлежит его народу. Деятельность этого талантливого правителя казалась некоторым иностранцам чудом, потому что они имели самое превратное представление об уровне общественного развития островитян и не понимали их культуры. И все же было бы неправильно отрицать ту выдающуюся роль, которую Камеамеа сыграл в истории гавайцев. Его жизнь и деятельность являются лучшим опровержением расистских измышлений колонизаторов о «неполноценности» полинезийцев. Недаром даже американский буржуазный историк Кикендолл дает в своей книге такую оценку Камеамеа: «Он был одним из великих людей в мировом масштабе»⁹⁸.

В годы правления Камеамеа, в условиях начавшегося вторжения колонизаторов, маленький гавайский народ пытался отстоять свое право на независимое существование. Но уже тогда появились трагические симптомы, позволявшие предвидеть исход этой неравной борьбы. Камеамеа и его сподвижники пытались сдержать натиск чужеземцев и направить сношения с ними в русло, наиболее благоприятное для островитян. После смерти «Наполеона Тихого океана», при его слабых и неспособных преемниках, попавших в полнейшую зависимость от американских купцов и миссионеров, процесс колониального порабощения гавайцев быстро двинулся вперед.

⁹² А. Campbell, Указ. раб., стр. 209.

⁹³ Ю. Ф. Лисянский, Указ. раб., т. I, стр. 212.

⁹⁴ G. H. von Langsdorff, Bemerkungen auf einer Reise um die Welt in den Jahren 1803 bis 1807, т. I, Frankfurt am Main, 1812, стр. 167.

⁹⁵ J. J. Jarves, Указ. раб., стр. 207.

⁹⁶ О. Е. Коцебу, Указ. раб., т. II, стр. 25, 32; см. также В. М. Головин, Указ. раб., т. II, стр. 332.

⁹⁷ См., например, А. Вышеславцов, Очерки пером и карандашом из кругосветного плавания в 1857, 1858, 1859 и 1860 годах, СПб.—М., 1867, стр. 405—406; J. Turnbull, Указ. раб., т. II, стр. 30—31, 61; А. Campbell, Указ. раб., стр. 12; J. J. Jarves, Указ. раб., стр. 206—207; А. P. Taylor, Указ. раб., стр. 128; F. W. Beechey, Указ. раб., т. II, стр. 413.

⁹⁸ R. S. Kuykendall, Указ. раб., стр. 30.